

ловечество требует немедленного прекращения агрессии и вывода американских и английских войск с Арабского Востока. Эта непреклонная воля народов была решительно выражена на Всемирном конгрессе за разоружение и международное сотрудничество в Стокгольме.

Чтобы добиться прекращения агрессии США и Англии на Арабском Востоке, Советское правительство выступило с исключительно важной инициативой — оно предложило немедленно созвать совещание глав правительств пяти держав: СССР, США, Великобритании, Франции и Индии — с участием генерального секретаря ООН. Ценная инициатива СССР была горячо поддержана широчайшими кругами международной общности. Однако правительства США и Англии всяче-

ски препятствуют созыву совещания глав правительств великих держав и усиливают подготовку новой войны. В коммюнике о встрече Н. С. Хрущева и Мао Цзэ-дуна говорится: «СССР и КНР сурово осуждают грубые агрессивные действия США и Англии в районе Ближнего и Среднего Востока, требуют безотлагательного созыва совещания глав правительств великих держав для обсуждения положения на Среднем и Ближнем Востоке, а также решительно настаивают на немедленном выводе войск США из Ливана и войск Англии из Иордании».

В эти тревожные для судеб мира дни народы земного шара гневно требуют: «Руки прочь от Арабского Востока!»

КОММЕНТАТОР

КОЛОНИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ — ОРУДИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

Л. МОДЖОРЯН

В последнее время реакционные государственные деятели и журналисты западных держав с особенной назойливостью пытаются убедить мировую общественность в том, будто «колониализм умер», а с политической империалистических захватов «навсегда покончено». В качестве доказательств они ссылаются на реформы, проводимые в послевоенный период колониальными державами в своих владениях. «У Португалии, — уверяет министр ее заморских территорий, — нет колоний, так как население заморских провинций само управляет собой, как и население метрополии». Главный редактор американского журнала «Ньюсуик» Арно де Боргрейв заявляет, что в Черной Африке почти вся политическая власть якобы находится в руках негров, а колониальные власти «преисполнены решимости толкать негров вперед (то есть к независимости. — Л. М.) с такой быстротой, с какой смогут нести их ноги»¹. В связи с реформаторской деятельностью колониальных держав государственный секретарь США Даллес, выступая в июне нынешнего года в сенатской комиссии по иностранным делам, назвал современный колониализм «благотворительным» и даже доказывал, что он лучше «преждевременной» независимости.

Буржуазная печать обвиняет советское востоковедение в том, что оно не учитывает реформ, проводимых в колониях, и только «чернит западные державы»². А по мнению английского журнала «Нью Коммонвелс», советская пресса, и в частности журнал «Современный Восток», «глядя через красные очки», не замечает «благотворительный» колониализм держав в Африке³. Все это побудило нас выступить с настоящей статьей.

В послевоенный период колониальные державы действительно провели в своих владениях ряд реформ. Но каков их характер? Дают ли они основания для похвал, по меньшей мере, претенциозных утверждений?

¹ «Newsweek», May 12, 1958.

² «Central Asian Review», 1957, vol. V, No. 4, pp. 349—352.

³ «New Commonwealth», May 26, 1958, p. 497.

«САМОУПРАВЛЕНИЕ» И «ФЕДЕРАЦИИ»

Наиболее распространенной формой колониальных реформ является предоставление колониям ограниченного местного самоуправления. В этом отношении характерен «Закон, уполномочивающий правительство проводить в жизнь реформы и принимать меры, способные обеспечить эволюцию территорий, состоящих в ведении министра заморских территорий Франции», принятый парламентом 23 июля 1956 года. Закон, в частности, предусматривал «учредить на всех территориях правительственные советы..., на которые должно быть возложено управление местными службами» (статья 1, пункт 2) и «присвоить расширенные совещательные права, главным образом в области организации местных учреждений и управления ими, территориальным ассамблеям, представительной ассамблее и провинциальным ассамблеям Мадагаскара» (статья 1, пункт 3)⁴. Таким образом, закон преследовал цель создать видимость управления колониями через представителей местного населения.

Введение «самоуправления» Англия и Франция дополняют созданием различного рода колониальных административных союзов. В 1953 году Англия создала «Федерацию» Родезии и Ньясаленда. В ее состав были включены колония Южная Родезия, а также протектораты Северная Родезия и Ньясаленд. Весной 1958 года была образована «Федерация» Антильских островов.

Процесс перекраивания карты административного деления Британской империи продолжается. Английская дипломатия уже несколько лет ведет переговоры о создании «федерации» арабских княжеств района Персидского залива, которая бы объединила находящиеся под английским контролем султанаты данного района. Проектируется создание новых административных союзов в английских владениях в Африке. В феврале нынешнего года была выдвинута идея создания еще одного административного колониального союза. Английское правительство решило объединить три

⁴ «Journal Officiel de la République Française. Lois et Décrets», 24 juin 1956, p. 5782.

свои владения — Саравак, Бруней и Северное Борнео.

Франция, вставшая на путь административных колониальных реформ позже Англии, также готовится объединить 12 территорий Западной и Экваториальной Африки в «федерацию» или в «конфедерацию».

Реформаторский пыл колониальных администраторов объясняется довольно просто. Они считают, что централизация управления ранее разрозненными самоуправляющимися территориями укрепит колониальный режим, поможет создать видимость политического прогресса этих территорий и, таким образом, ослабит освободительное движение народов. Так, например, комментируя предложение об административном объединении Саравака, Брунея и Северного Борнео, лондонская газета «Таймс» писала: «Эти три территории малы по своей площади и, наверное, уязвимы. Поэтому важно укрепить их безопасность. Англия могла бы здесь по-прежнему играть роль защитника, друга и партнера»⁵.

Изучение актов колониального законодательства империалистических держав свидетельствует о том, что они обычно лишь закрепляют в новых формах прежнее бесправное положение угнетенных народов. Приведем несколько примеров.

Расправившись с национально-освободительным движением в Кении, Англия раструбила на весь мир о своем намерении даровать ей «демократическую» конституцию. 10 января 1956 года коренное население этой колонии действительно получило новую конституцию, но не приобрело никаких прав. Достаточно указать на то, что 5,5 миллиона африканцев посылают в Законодательный совет 8 представителей, в то время как 40 тысяч европейцев выбирают туда 35 представителей. В Исполнительный совет, состоящий из 11 членов, входит всего один африканец. К тому же для коренных жителей Кении были введены настолько высокие имущественный, возрастной, образовательный цензы и ценз оседлости, что значительная часть африканцев просто-напросто отстранялась от выборов. А такие народности, как кикуйю, меру и эмбу, наиболее активно участвовавшие в национально-освободительной борьбе, полностью лишались избирательных прав. Понятно, что в этих условиях английский генерал-губернатор является полным хозяином в стране, а органы местного самоуправления лишены всякой реальной власти.

Такой же характер носит и колониальная политика Франции. В результате реформ, проведенных на Мадагаскаре, а также в Западной и Экваториальной Африке, совещательные функции территориальных ассамблей остались строго ограниченными и подчиненными вето французского парламента; правительственные советы, хотя они и избираются, по-прежнему находятся под председательством французского резидента и ответственны не перед ассамблеями, их избирающими, а перед колониальными властями. Не удивительно поэтому, что практические результаты осуществления закона о колониальных реформах вызвали глубокое разочарование среди африканских народов.

Особым вниманием колониальных реформаторов пользуются подопечные территории. И это не случайно. Ведь в соответствии с Уставом ООН и соглашениями об опеке, заключенными колониальными державами с ООН, управляющие власти обязались способствовать развитию подопечных территорий в направлении к независимости. Больше того, на XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята специальная резолюция, рекомендующая управляющим властям пяти подопечных территорий (Танганьики, Камеруна под британским управлением, Камеруна под француз-

ским управлением, Того под французским управлением и Руанда-Урунди) принять необходимые меры для предоставления независимости народам указанных территорий в недалеком будущем. Стремясь не допустить освобождения подопечных территорий, империалистические державы и проводят различные реформы.

Чтобы не создавать опасного прецедента достижения подопечной территорией независимости, Англия в 1956 году пошла даже на такой шаг, как при соединении подопечной территории Того к колонии Золотой Берег, которой в 1957 году предоставлялась независимость. Английские правящие круги исходили из того, что если бы независимость была предоставлена непосредственно Того, то вслед за этой страной независимости потребовали бы и другие подопечные территории, и им нельзя было бы отказать в том, в чем не было отказано Того. Включение другой подопечной территории — Британского Камеруна — в «федерацию» Нигерии и предоставление ей ограниченно-го самоуправления также преследует цель упрочить позиции английских колонизаторов.

Аналогичную политику на подопечных территориях проводит и Франция.

КОЛОНИИ-«МЕТРОПОЛИИ»

Другим видом колониальных реформ является объявление колониальных владений «метрополией». Эти реформы проводятся главным образом в тех колониях, где имеется значительная прослойка европейского населения. Французские правящие круги, первыми вставшие на путь таких реформ, утверждали, будто преобразование колоний в заморские департаменты республики открывает перед колониальными народами перспективу стать полноправными гражданами Франции. Но на деле получилось иначе.

Заморские департаменты (Мартиника, Гваделупа, Гвиана, Реюньон, а также Алжир, Ован и Константи-на) должны были составлять как бы часть Франции. В статье 73 французской конституции 1946 года предусматривалось, что «законодательный режим заморских департаментов является таким же, как и режим департаментов метрополии, за исключением, определенным законом». Однако вскоре выяснилось, что круг исключений был настолько широк, что они превращались в правило. Управление заморскими департаментами было возложено на французских префектов, подчиненных президенту республики, а в Алжире, помимо префектов, назначался еще и генерал-губернатор, которому подчинялись префекты трех алжирских департаментов. Органический статут Алжира от 20 сентября 1947 года предусматривал, что в трех алжирских департаментах будет действовать специальная, более жесткая, чем в метрополии, система законов, регулирующих избирательную систему, местное самоуправление, таможенный режим и т. д. Декретом от 7 июня 1947 года Франция сохраняла за префектами Мартиники, Гваделупы, Гвианы и Реюньона компетенцию бывших губернаторов в области «внешней обороны и внутренней безопасности этих территорий». Решения местных органов самоуправления — генеральных советов и алжирского собрания — вступают в силу лишь после их утверждения префектами или генерал-губернатором Алжира. Несмотря на то что алжирский народ с оружием в руках поднялся на борьбу против попыток увековечить колониальный режим под видом объявления Алжира частью «метрополии», нынешнее правительство Франции продолжает проводить политику своих предшественников. Генерал де Голль заявил о намерении «умиротворить Алжир и сделать так, чтобы он всегда был телом и душой с Францией».

Заморские департаменты принимают участие в выборах в Национальное собрание Франции, однако

⁵ «Times», February 8, 1958.

нормы представительства для них значительно занижены. И хотя численность населения заморских департаментов только в четыре раза меньше численности населения метрополии, в Национальном собрании они представлены в 13 раз меньшим числом депутатов. К тому же коренные жители подвергаются сильной дискриминации. Так, мусульмане, составляющие 87% населения Алжира, посылают в выборные органы такое же количество своих представителей, как и европейские поселенцы, составляющие только 13%. Арабские женщины в отличие от европейских вообще не пользуются правом голоса.

Еще более лживый характер носят колониальные реформы Португалии. В 1950 году, после того как встал вопрос о необходимости возвращения Индии Гоа и других исконных индийских территорий, захваченных Португалией, в португальскую конституцию были внесены изменения, согласно которым ее колонии превращались в «заморские провинции» метрополии. На основании этого факта премьер-министр Салазар утверждает, что «Португалия не знает никакой колониальной проблемы». В действительности никаких изменений в положении африканских колоний Португалии — Анголы и Гвинеи — лишено каких бы то ни было политических прав и не имеет не только своих законодательных и исполнительных органов власти, но даже местных органов самоуправления. В Национальной ассамблее страны «заморские провинции» не имеют ни одного представителя.

Идея объявления одной страны частью другой реакционна уже потому, что она не учитывает национальных интересов и особенностей этой страны, пренебрегает волей ее населения, хотя в Уставе ООН и в решениях Бандунгской конференции записан принцип самоопределения, признающий за народами и нациями право свободно распоряжаться своей судьбой. Эта идея тем более реакционна, если при ее осуществлении не устанавливается даже формальное равенство с метрополией, а сама идея используется лишь для маскировки прежнего колониального господства. Именно такой характер и носит практикуемое империалистическими государствами объявление колоний частью метрополии.

«ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ»

Если под натиском национально-освободительного движения колониальные державы вынуждены идти на предоставление независимости, они, стремясь максимально сохранить свои позиции в освобождающихся странах, пытаются навязать им так называемую взаимозависимость. Концепция «взаимозависимости» получила свое наиболее четкое выражение в начале 1955 года во время франко-марокканских переговоров о признании независимости Марокко. Французское правительство, вынужденное признать Марокко «суверенным и равноправным государством», вместе с тем оговорило, что новое государство является не независимым, а «взаимозависимым» с Францией. Из актов, завершивших франко-марокканские переговоры, стало ясно, что эта «взаимозависимость» выражается в праве представителя Франции «знакомиться с проектами дахиров и декретов» Марокко и делать по ним свои «замечания»; в сохранении гарантий, которыми пользовались французские чиновники и агенты, слушавшие в Марокко⁶, а также в ведении внешних сношений Марокко и представительстве в защиту марок-

канских подданных и интересов за границей «до тех пор, пока оба правительства не договорятся о новых постановлениях для переходного периода по просьбе марокканского правительства»⁷. Само собой разумеется, что обязательства Марокко не сопровождались аналогичными обязательствами Франции. Таким образом, на практике «взаимозависимость» означает сохранение зависимости. Эту истину с чисто солдатской помятолинейностью признал французский маршал Жюэн, заявив, что «взаимозависимость» — слово, которое не имеет определенного значения и которое, по-видимому, изобретено с целью ослабить эффект независимости⁸.

Французское правительство толкует понятие «взаимозависимость» крайне расширительно. Когда Тунис, в свое время также связанный с Францией соглашением о «взаимозависимости»⁹, начал закупать оружие в Англии и США, французское правительство выступило с резкими возражениями. Оно дало понять тунисскому правительству, что «взаимозависимость» отнюдь не означает независимости. В пылу полемики английская пресса тогда правильно определила концепцию «взаимозависимости». В одном оксфордском периодическом издании говорилось, что «взаимозависимость» понималась Францией как включающая сотрудничество в обороне и внешней политике, причем ответственность как за то, так и за другое Франция сохранила за собой¹⁰. Разоблачая французскую концепцию «взаимозависимости», английская пресса превозносила ее английское понимание. Однако английский вариант «взаимозависимости» мало чем отличается от французского.

Учитывая печальный опыт своих отношений со старыми доминионами (Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Южно-Африканским Союзом), связи которых с метрополией к настоящему времени в значительной мере стали чисто номинальными, Англия пытается связать остальных членов Содружества более прочными узами. Свои надежды она также возлагает на принцип «взаимозависимости». 13 марта сего года, выступая на заседании Объединения имперских обществ, премьер-министр Макмиллан заявил: «Взаимозависимость — один из важнейших принципов, связывающих наше Содружество».

Хотя этот принцип раньше не упоминался, фактически Англия руководствуется им на протяжении всего послевоенного периода. Если английские правящие круги под давлением национально-освободительного движения и были вынуждены «даровать» некоторым странам независимость, то делали они это во всех случаях (за исключением Бирмы) только в форме предоставления им статуса доминиона. Более того, английское правительство пытается навязывать освобождающимся народам кабальные экономические и военные соглашения. Так, одновременно с признанием независимости Ганы ей навязали неравноправные соглашения по ряду экономических вопросов и, в частности, в области монокультуры страны — какао. Незадолго до провозглашения независимости Малайи от нее был отторгнут Сингапур, а малайское правительство обязали подписать договор о «совместной обороне». В соответствии с этим договором на территории Малайской федерации в течение неопределенного времени будут оставаться британские войска. Первоначально широкие полномочия сохраняли за собой английские колонизаторы и на Цейлоне. Даже в настоящее время, когда цейлонцы добились существенного ограничения

⁷ Там же стр. 243.

⁸ «Revue de Deux Mondes», 1 juin 1956, p. 394.

⁹ «Международное право в избранных документах», т. II стр. 246.

¹⁰ «World To-day», December, 1957, p. 499.

⁶ «Международное право в избранных документах», т. II, М., Издательство Института международных отношений, 1957, стр. 242.

былых привилегий Англии (например, в отношении английских баз), перед Цейлоном продолжает стоять задача упрочения своей экономической и политической независимости.

К методам колониальных реформ широко прибегают и США. Правда, в настоящее время основной формой их колониальной политики является «неоколониализм», то есть закабаление формально независимых государств путем навязывания им неравноправных экономических и военных соглашений, предоставления «помощи», обремененной тяжелыми политическими условиями, путем сколачивания военных блоков и т. д. Однако в своих собственных колониальных владениях США действовали и продолжают действовать теми же методами, что и «старые» колониальные державы. Так, в 1946 году США фактически надели на Филиппины путы «взаимозависимости», заставив их подписать кабальные экономические соглашения, соглашения о взаимной обороне, о размещении на филиппинской земле американских военных баз и т. д. А в 1952 году, для того чтобы удержать Пуэрто-Рико в сфере своего господства, они навязали этой территории статус «свободно присоединившегося» к США государства. Не удивительно поэтому, что колониальная политика других империалистических держав находит одобрение и поддержку со стороны американских колонизаторов.

Таким образом, исходя из принципа «взаимозависимости», империалисты делают все от них зависящее, чтобы увековечить свое господство. И если таким государствам, как Индия, Индонезия и другим, удалось в основном освободиться от цепей «взаимозависимости», то этим они обязаны прежде всего усилиям своих народов.

* *
*

Здесь рассмотрены только основные виды колониальных реформ. В действительности их значительно больше, и апологеты колониализма продолжают трудиться над разработкой новых видов таких реформ. Однако как ни изощряются колонизаторы, им не удается скрыть свои подлинные цели. А их цели состоят в том, чтобы, во-первых, парализовать углубление и расширение национально-освободительных движений, создав иллюзию возможности постепенного получения независимости из рук колонизаторов; во-вторых, расколоть единый фронт национально-освободительных движений, привлекая к самоуправлению привилегированную верхушку населения угнетенных стран, в-третьих, ослабить стремление к независимости путем проведения территориальных преобразований, вплоть до расчленения целых стран и объединения различных по своему характеру территорий; в-четвертых, освободить подопечные и самоуправляющиеся территории от всякого контроля со стороны Организации Объединенных Наций и в результате всего этого если не предотвратить, то хотя бы отсрочить окончательный распад колониальной системы.

Направленные на достижение одних и тех же целей, колониальные реформы имеют и ряд общих черт.

Первая общая черта колониальных реформ состоит в том, что все они, в конечном итоге, имеют первопричинами все более усиливающееся национально-освободительное движение угнетенных народов и общее ослабление лагеря империализма. В той мере, в какой колониальные реформы являются прямым или косвенным результатом национально-освободительной борьбы народов и, следовательно, уступками, вырванными ими у империалистов, они знаменуют собой известный шаг вперед, ибо даже незначительное рас-

ширение прав угнетенных народов облегчает их борьбу за окончательное освобождение.

Вторая черта колониальных реформ состоит в стремлении колониальных держав не дать народам даже минимума того, чего они требуют. Колонизаторы никогда не идут на предоставление странам даже фиктивной независимости, если, по их мнению, можно ограничиться самоуправлением или еще менее значительными реформами. Колониальная реформа всегда преследует цель обмануть народ, деморализовать и свернуть его с пути революционной борьбы. Поэтому по своим конечным целям колониальные реформы реакционны.

Третья важнейшая черта колониальных реформ заключается в том, что они не затрагивают основ империалистического господства — экономических позиций колониальных держав. Предоставляя тем или иным странам самоуправление или фиктивную независимость, империалистические государства сохраняют за собой господствующее положение в их экономике, закрепляют ее монокультурный характер, препятствуют индустриальному развитию зависимых стран. Всего этого не понимают или не хотят понимать современные ревизионисты всех мастей. Повторяя доводы колонизаторов, они твердят, будто бы старого колониализма уже нет, а окончательно освободиться от его остатков якобы можно и путем реформ, проводимых империалистами. Ревизионисты сознательно закрывают глаза на тот факт, что в своей сущности колониальные реформы — это всего лишь побочный продукт революционной освободительной борьбы угнетенных народов.

Что бы ни говорили империалисты и их защитники, жизнь убедительно свидетельствует о том, что не реформы, а грубое насилие было и остается основным методом проведения колониальной политики. Волчья натура колониализма остается неизменной. Если колониальные реформы не обеспечивают их интересов, империалисты всегда становятся на путь кровавых расправ, интервенций, колониальных войн. Именно к этому методу прибегли американско-английские колонизаторы, организовавшие преступную интервенцию против Ливана, Иордании и других средневосточных стран.

Колониальные реформы империалистических держав никого не могут ввести в заблуждение. Угнетенные народы глубоко убеждены в том, что колониализм нельзя подправить и спасти никакими реформами. Он изжил себя окончательно и в ближайшее время окажется там, где ему и надлежит быть, — на свалке истории.

SUMMARY

Considering the main types of colonial reforms carried out by the imperialist powers at the present time, (home rule, colonies being declared part of the metropolis, «interdependence») the author comes to the conclusion that these measures have only one aim, that is, if unable to prevent the final collapse of the colonial system to postpone it at any rate.

All colonial reforms are characterized by the following features: the very rise of these reforms is due to the existence of a national-liberation movement; with the aid of these reforms the imperialists try to evade satisfying the demands of the oppressed peoples; these reforms do not infringe upon the economic positions of the colonial powers which are the basis of their domination.

The author comes to the conclusions that colonialism can no longer be propped up, that in no reform can it find its salvation. Colonialism has outlived itself and must vanish in the near future.